

Евгений Косого

Вьюга

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгений Коско

Вьюга

*<https://litres.ru/74062081>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Представьте себе детектив в котором нет концовки. Сюжетная линия развивается не линейно. Герой пытается понять кто он и какого его место в романе. А прочувствовать этот мир, со мной сочту за радость.

Содержание

Глава 1: Вьюга	4
Глава 2: Сигарета.	8
Глава 3: Мускат и гильза.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Евгений Коско

Вьюга

Глава 1: Вьюга

Забавная история вышла. Забавная, запутанная — как и вся моя жизнь. Только вот конец, как водится, неприятный. Концы вообще редко бывают приятными: смерть, банкротство, увядание — всё это части сложной конструкции, которую мы называем финалом. Да не будем об этом.

Меня зовут Илья Смертин. Бывший подполковник полиции, ныне — частный детектив. Тридцать лет проработал следователем по особо важным делам. Ушёл в почётную отставку. Что ещё рассказать о себе? Из этих тридцати лет тридцать пять я курю. Мне пятьдесят. Не так молод, чтобы бегать за ворами, и не так стар, чтобы валяться на пляже. Да и какой пляж — февраль, Санкт-Петербург, вьюга такая, что окна дрожат. Спортом занимаюсь периодически, поэтому держусь в форме. Бледный, с прокуренными пальцами. Не пью — мозг берегу. Или то, что от него осталось.

Тридцать лет особо важных дел сделали из меня пессимиста. У людей часто бывает двойное дно. И это дно, как правило, протекает. Моя работа — латать дыры. Хотя уже неделю как нет работы. Секретаршу пришлось уволить. Да, я с

ней спал. Да, она была хороша. Но её хотелки давно вышли за пределы моей юрисдикции.

На мгновение я задержал взгляд на фотографии на столе. Женщина и я. Лет сорок пять. Эх, Анна... моя любимая. Что бы ты сказала, глядя на меня сейчас?

И тут — резкий звонок. Телефон взвыл так, что даже вьюга на секунду сбилась с ритма. Я вздрогнул. Старый аппарат с трещиной на экране мигал, как маяк.

— Смертин, ты жив?

Голос. Мария. Моя бывшая помощница. Сейчас — следователь. Тогда — стажёрка. Маленькая, худенькая, йогой занималась. Попа — как у богини. Правильная до зубного скрежета. И вот ученица говорит:

— Есть дело. В отеле. Номер люкс. Убийство. Есть предсмертная записка.

На мгновение замолчала.

— В общем... приезжай.

— Ладно, — сказал я. — Приеду.

У меня был затрепанный плащ, пистолет Макарова и привычка не верить в самоубийства.

Отель я узнал сразу. Когда-то я здесь уже был. Не помню когда, но точно был. Запах муската ударил в нос, едва я вошёл. Странно. Я уже чувствовал этот запах. Где — не могу вспомнить. Что-то в нём было тревожное. Слишком знакомое, чтобы быть случайным.

Эксперты уже работали. Место было огорожено, но меня пропустили без вопросов. Старые связи. Старый счёт.

Я вошёл в номер и сразу встал так, чтобы видеть лицо покойника сквозь зеркало. Труп сидел за столом, опустив голову. Пуля — сквозная, в виске. На нём — плащ и старый костюм, очень потрёпанный. Кровать заправлена. Шторы плотно закрыты. На столе перед зеркалом — записка. Я стоял так, глядя в отражение, минуты две. Вглядывался в мёртвое лицо — и в своё, застывшее рядом. Потом выдохнул. И вошёл в сцену.

— Привет, — сказала Мария. — Иди посмотри на записку.

Это был простой листок из ежедневника. Ручки нигде не было. На листке — аккуратный почерк: «В моей смерти прошу винить Т.Л.»

— Кто такой Т.Л.? — спросил я.

— Тимофей Любушкин, — ответила Мария. — Здесь на кровати ноутбук. Открыта новость: компания ООО «Любушкин» объявила себя банкротом. Сам Любушкин пропал без вести уже неделю.

Я кивнул. И в этот момент у меня жутко заболела голова. Как будто кто-то вбил гвоздь в висок.

— Как видишь, — сказала Мария, — всё указывает на доведение до самоубийства.

Я присел на край кровати.

— Не так просто, как ты думаешь. Кровать заправлена.

Шторы закрыты. Табличка «не беспокоить» висела?

— Да. С вчерашнего дня.

— Пуля сквозная. Рана обожжена порохом — значит, стреляли в упор. Я могу предположить, что стреляли в висок. Это убийство.

Мария нахмурилась.

— Почему?

— Потому что нет ручки. Если бы убитый писал сам — где ручка? Перьевая ручка оставила бы следы. Чернила на пальцах. А чернильница — есть. Нам подсовывают новость о банкротстве как мотив. Мол, ООО, в которое он вложил-ся, прогорело. Но тут неувязочка: владелец этой компании — Любушкин — пропал неделю назад. А наш труп — один из главных акционеров. Он знал об этом заранее. И только спустя неделю вдруг решает застрелиться? Чушь.

Я встал.

— Это убийство. Пробей его по всем каналам. Я хочу знать о нём всё. Первым.

— Стоп, — сказала Мария. — Успокойся. Никто тебя не нанимал.

Я посмотрел на неё.

— Я сам себя нанял.

Глава 2: Сигарета.

Утро после звонка Марии, перед выездом к месту убийства

Телефон прозвенел час назад.

Мария. Голос сонный, но собранный:

— Есть дело. В отеле. Убийство.

Герой не спросил подробностей. Просто сказал: «Приеду». И вышел на балкон.

Разговор

Звонок Марии взбудоражил Илью. Смертин обрадовался — её голосу, тому, что его помнят, что она позвонила именно ему. Он проявлял явный интерес к делу. Да и к Марии, собственно, тоже.

Но сыщик не торопился ехать. Давал мозгу возможность продумать, что же это за дело. Это как сказать «приятного аппетита» в предвкушении вкусной трапезы. Не хватало только вилки в руке.

Герой не помнил, когда видел Марию в последний раз. Надеялся, что на прошлой неделе. Леденцы, которые помогают ему спать, до сих пор лежали в кармане. Значит, встреча была недавно. Или он просто забыл. С ним такое бывало.

Балкон

Смертин вышел на балкон своего большого дома. Одел шубу — ведь на улице была метель. Утром не видно ниче-

го. По-настоящему приятная погода. Илья любил зиму. Особенно эти большие белые хлопья.

Мама умерла десять лет назад.

Благодарен ли я ей? Сложный вопрос.

Детство

Итак, детство.

Смертин получил тройку по математике. Литература и язык давались ему легко, а математика всегда страдала.

И вот мальчик уже приученный. Раздевается. Мать готовит ледяную ванну и держит его там, пока ей не вздумается отпустить.

Она была учителем старших классов. Подавала литературу. Была очень начитанной.

Наш герой тянулся к ней. Но она каждый раз решала от него уходить. Из-за обиды на отца она весь гнев списывала на Илью.

На самом же деле он любил зиму потому, что зимой ушёл отец. И зимой мать уходила в уныние. Она уходила в себя. И радовалась, что у неё есть сын. Обнимала его иногда и говорила:

— А ты меня не бросишь?

Тогда он чувствовал себя счастливым.

Настоящее

И вот курит наш герой и думает.

Как жаль, что я не успел завести ребёнка. Пожить со своей любимой. Как же быстро летит время. Сперва даёшь сла-

бину, думаешь: «Успею, я ещё молодой». А потом глядишь — всё. Оно тебя обогнало.

Илья сунул руку в карман шубы, нащупал там пластиковый пакетик. Леденцы. Те самые, что дала Мария. Сказала: «Будешь лучше спать». Он не спал лучше. Но принимал. Потому что без них голос в голове становился громче.

Сегодня Илья не взял ни одного.

В пятидесятилетнем возрасте стоишь на балконе в шубе и понимаешь, что ты никому не нужен. Так как был бы нужен своей семье.

Наш герой, кстати, потом использовал мамино наказание как медитативный жест. Когда у него ничего не делалось — набирал холодную воду и нырял вниз головой. Так повторял несколько раз. Думал, что так ему приходят мысли в голову.

Момент

Герой покрутил бычок в руке, потушил его о перила. И произнёс вслух:

— Интересно, под конец жизни поучаствую ли я в приключениях? Хочу по полной ощутить вкус жизни.

Он ещё не знал, какая судьба для него уготована.

А на улице хлопья потихонечку ослабили своё падение.

Выход

Наш герой пошёл в дом, закрыл балкон. Проверил, заряжен ли пистолет. Одел пальто, перекинул через плечо шарф. С огромным предвкушением вышел во двор — навстречу своим приключениям.

Он ещё не знал, что это дело будет его последним.

Триггер

Смертин подумал об убийстве в отеле.

И вдруг — резкая боль в виске. На секунду ему показалось, что сыщик был недавно в отеле. Но память молчала.

И вдруг — запах. Слабый, едва уловимый. Мускат. Он ударил в ноздри, и Смертин замер.

Откуда? В комнате никто не пил мускат. Давно не пил.

Илья оглянулся. Пусто.

А запах остался.

Он потёр висок, выдохнул и начал читать.

Через минуту герой захлопнул папку. Встал. Поправил воротник.

— Ну что ж, — сказал он пустой комнате. — Посмотрим, кто ты такой.

За окном всё так же падал снег.

Глава 3: Мускат и гильза.

— Чёрт... я не помню, что делал вчера, — подумал Смертин, глядя в потолок.

Это было странно. Герой не мог сказать, что делал в конкретный день. По-моему, я проспал весь день. Или это было позавчера? Он уже не был уверен.

Рассуждения не привели ни к чему путному. Но подумать было о чём.

Илья собирался поехать в офис компании «Любушкин». Той самой, что прославилась своими мясными изделиями. Ну как поехать... Никого из подрядчиков не осталось. Офис закрыт. Сайт не работает. Телефоны молчат.

Удивительно, как быстро исчезают такие предприятия. Как будто кто-то взял и подорвал его. Не банкротство — ликвидация. Чистая, быстрая, без следов.

Это мог быть конкурент. Или кто-то, кто хотел в долю. А может, тот, кто собирался купить компанию за бесценок. Вот, скорее всего, это. Купить. Я склоняюсь к этому варианту.

Нужно искать документы. Официально пока ничего не всплыло. Но если копнуть — что-то найдётся.

Он поделился мыслями с Марией. Она, как обычно, выслушала, кивнула и сказала:

— Видишь? Ты всё ещё видишь больше, чем я. Твоя по-

мощь не лишняя.

Пауза.

— Кстати, — добавила она, — убитый забронировал билет в Лос-Анджелес. На сегодня.

Смертин приподнял бровь.

— В Лос-Анджелес?

— Да. Бизнес-класс.

Герой выдохнул.

— Человек, который собирается в Лос-Анджелес, не стреляет себе в лоб. Особенно если у него нет денег. Это только укрепляет мою версию: он знал, что компанию продадут. Или уже продал. Нам нужно найти самого Любушкина.

— Мы ищем, — сказала Мария. — Но он как в воду канул.

— Уделите внимание стройкам.

— Почему стройкам?

— А где ещё можно провести сделку без лишних глаз?

Когда ты труслив — ты боишься каждого взгляда. Считаешь, что каждый что-то знает. И зачастую бываешь прав.

— Мы знаем, как подозреваемый выглядит. «Найдём», — сказала Мария. — Всё-таки ИП он оформлял, не в лесу же живёт.

Прошло два дня.

Смертин проснулся в холодном поту. Сердце колотилось. Сон был слишком чётким.

Илья стоял в том самом номере. В руках — пистолет с глушителем. Не его Макаров. Перчатки — тоже не его. Пе-

ред ним — человек. Сидит. Молчит. Потом начинает что-то говорить. Просит. Смертин поднимает руку. Выстрел. Голова откидывается назад. Он подходит. Забирает гильзу. Берёт ручку. Пишет записку. Включает ноутбук. Выходит.

Герой резко сел на кровати. Грудь ходила ходуном. Это был сон. Сон. Или?..

Илья встал, прошёлся по комнате. Открыл окно — в лицо ударил холодный воздух. Февраль. Петербург. Всё как всегда. Но внутри — что-то сдвинулось.

И тут — звонок.

— Мы нашли Любушкина, — сказала Мария. — Прямо на стройке. Подъезжай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.